Для ссылок: Василенко Л.А. Культура открытого управления: от парадигмы «New Public Managment» к парадигме «Public Value Managment» // Материалы V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость». 19-21 октября 2016 года. Екатеринбург. [Электр.ресурс]. 2016. С. 3280– 3291.

Василенко Людмила Александровна,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Российская Федерация, Москва,
vasilenkola@mail.ru

КУЛЬТУРА ОТКРЫТОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОТ ПАРАДИГМЫ «NEW PUBLIC MANAGMENT» К ПАРАДИГМЕ «PUBLIC VALUE MANAGMENT»

Аннотация. Объектом исследования является культура открытого управления. Культура открытого управления определяет коэволюционный характер развития, как органов власти, так и гражданского общества, согласованность роста разнообразия, получение достаточного для развития притока энергии и информации. Представлены результаты комплексного социологического исследования. Основная проблема состоит в сокращении разрыва коммуникаций между обществом и властью, снижении степени недоверия к институтам государства. Особое внимание обращается на создание условий для консолидации позитивных сил общества в целях развития страны. Выработка и использование в деятельности органов власти «диалоговых» инструментов блогосферы и сетевых сообществ, общественной журналистики помогает выстраивать позитивно направленные процессы демократического развития российского общества

Ключевые слова: открытость; сложность; культура открытого управления, гражданское общество, интернет-коммуникации, блогосфера, сетевые сообщества, New Public Managment, Public Value Managment, good governance.

Vasilenko Liudmila
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA),
Russian Federation, Moscow
vasilenkola@mail.ru

THE CULTURE OF OPEN GOVERNANCE: FROM THE PARADIGM OF "NEW PUBLIC MANAGMENT" TO THE PARADIGM OF "PUBLIC VALUE MANAGMENT"

Abstract. The object of research is the culture of open governance. Openness is associated with freedom of circulation of information and the accumulation of diversity, and the ability to consolidating action and development. The culture of open governance determines the co-evolutionary nature of development as authorities and civil society, the consistency of the growth

of diversity, obtaining a flow of energy and information, sufficient for the development. We study the status and trends of dialogue between the authorities and society by means of Internet communications. On the basis of the general theoretical and methodological framework and tools implemented a set of nine sociological studies of dialogue between authorities and civil society in Internet communications. We have proved the terms of use by the authorities of the interactive tools of the blogosphere and social network.

Keywords: openness; complexity; culture open governance, civil society Internet communication, blogosphere, social network New Public Management, Public Value Management, good governance.

Период длящихся уже третье десятилетие реформ в нашей стране приводит к выводу, что эпоха социальных изменений будет постепенно переводить нас от реформы одного типа к реформам другого типа, отличающихся как своей сутью, ценностной основой, так и социокультурным контекстом. Реформа системы государственного управления в постсоветский период и поворот демократическим отношениям проходили под влиянием смены парадигмы управления, ожиданий перемен и заинтересованности всего российского общества. При этом полученным результатом недовольны практически все. Демократы первой волны тем, что разрушив «весь мир насилия», ожидаемую ими демократию мы по большому счету так и не построили. Коммунисты сетуют на то, что разрушив производственные отношения и производство, мы занимаемся преимущественно торговлей, а если и создаваемые производственные предприятия представляют собой преимущественно мелкотоварные производства с феодальным укладом. Приобретенная частная собственность у населения вызывает сомнения в ее честном происхождении. Концепции административных реформ являлись ответом на структурные слабости существующей бюрократической системы, которая отставала от развития глобальных информационно-экономических процессов. Смена парадигмы выражалась в мировом движении New Public Management (NPM). В развитии государственных структур многих стран мира были выявлены похожие тенденции:

- увеличение государственных расходов на содержание и деятельность государственных структур;
- острое недовольство большинства населения качеством и содержанием работы государственного аппарата;
- отставание уровня организации работы госслужащих от запросов граждан.

Отметим, что в различных странах мира была различна реакция на вызовы эпохи, различны модели управления и культура управления. Например, в США была четко и

неоднозначно обозначена проблема формирования условий, стимулирующих чиновников к служению обществу [Геблер Т., Осборн Д., 1996, с. 143–154]. Поставлен закономерный вопрос: “почему чиновники, которые получают зарплату из сумм, поступающих от налогообложения граждан, ведут себя неадекватно по отношению к этим налогоплательщикам и оказывают некачественные услуги?”. Новые общественные ценности, требования граждан и вызовы эпохи (глобализация, опасность катастроф и информатизация) определили основные характеристики обновленной государственной службы и основные пути ее реформирования. Это:

- предоставление населению качественных социальных услуг;
- функции гаранта, надзора и организатора услуг;
- идеология «активизирующего государства», развитие социального партнерства государственной службы с основными социальными группами;
- строительство «малозатратного государства»: экономичность, снижение государственных затрат на содержание и деятельность государственной службы [Василенко Л.А., Макагонов П.П., с. 80–90].

Концепция реформирования государственной службы Российской Федерации представляла собой вариант общемировой концепции «New Public Management – NPM»)» в сочетании с концепцией «good governance» (хорошее или эффективное руководство, государственный менеджмент) – все эти относительно новые для нашей страны подходы к государственному управлению, лежащие в основе прошедших административных реформ во многих западных странах. Подход, реализуемый в России сочетает в себе, с одной стороны, процессы повышения эффективности и оптимизации управления, при котором бюджет ориентирован на результат, сокращение неэффективных расходов, результативности деятельности органов власти, управление по согласованным и четким целям, а с другой, определяет публичный и сервисный характер государственного менеджмента, необходимость взаимодействия с демократическими институтами гражданского общества – государство обслуживает граждан-клиентов, покупателей услуг, обеспечивает конкуренцию среди агентов-поставщиков государственных услуг, часть полномочий от государства передается негосударственным акторам, а госсектор лишается монополии во всех сферах. Важнейшая составляющая реформирования – публичность (public), демократизация, открытость, транспарентность, проницаемость и подотчетность деятельности органов власти. Это парадигма, в которой «интенсивность отношений государства и общества рассматриваются в качестве основы повышения эффективности публичного управления, с одной стороны, и его демократичности, с другой» [Никовская Л.И., Якимец В.Н., 2015, с. 51].

Россия реализует реформы уже третье десятилетие, а передовые страны уже активно реализуют следующие реформы в парадигме Public Value Management (менеджмент публичных ценностей), когда «автономия государства относительна и ограничена структурами государственной власти», а эффективность управления переходит от критериев экономических к оценке удовлетворения общественных потребностей, оценке «ценности публичного блага», что «порождает эффективность исключительно в отсутствие конфликта интересов, а при его возможном наличии, требует эффективных институтов административного и общественного надзора с целью профилактики злоупотреблений» [Тюрин Д.В., 2014, С. 24]. Данный контекст обуславливает необходимость перехода России к инновационной парадигме государственного управления, в которой одну из главных ролей играют согласование ценностных основ и высоко развитые гражданские отношения, т.е. культура открытого управления.

Открытость часто связывается исключительно со свободой обращения информации между органами власти и гражданским обществом, в то время как смысл этой философской категории гораздо более сложный. Только небольшой анализ этого понятия в толковых, философских и энциклопедических словарях представляет широкое смысловое поле:

- раскрытость, распахнутость, нескрываемость, несекретность, откровенность, публичность, гласность, общительность – все это создает контекст доступности и информационной насыщенности, а также открытости информационных коммуникаций;
- непредвзятость определяет объективность циркулирующей информации, отсутствие искажения смыслов, независимость передаваемого смысла от способа коммуникации.
- честность, чистосердечие, оголенность, обнаженность, неприкрытость, прямота, искренность, порядочность во взаимодействиях, аккуратность использования передаваемой информации – это определяет контекст достоверности, честности субъектов коммуникации;
- понятность смыслов, явность, определенность, четкость выражения смыслов – это свидетельство взаимной настройки источника и приемника информации на понимание смыслов, неявно предполагающее наличие иного мнения;

Философское толкование термина «открытость» представляет собой «обмен системы с внешним миром, окружающей средой веществом, энергией, информацией; наличие источников и стоков *в каждой точке самоорганизующейся системы*» [Курдюмов С.П., 1997]; «разомкнутость системы в каждой точке для обмена веществом, энергией и информацией с внешней средой, что предполагает такую термодинамическую ситуацию, при которой *приток энергии к системе должен быть достаточным, чтобы обеспечивать ее усложнение и повышение организации*» [Егоров В.С., 1997, с 132]. Академик А.Д. Урсул утверждает, что открытость обеспечивает информационное содержание, «т.е. внутреннее разнообразие, которое позволяло бы им адекватно реагировать на разнообразие возмущений, поступающих как

из внутренней, так и из внешней, окружающей их среды». Под разнообразием он понимает информацию, воспринимаемую отражающим объектом и реализуемую в его строении, организации, сложности. Взаимная выгодность информационного обмена возможна при условии, что *взаимодействующие субъекты различны, они имеют условия для взаимного дополнения друг друга, т.е.* для увеличения объема знаний, методов, технологий, а в итоге для развития. Базируясь на законе необходимого разнообразия У.Р. Эшби [Эшби У.Р., 1989], он выводит более широкий закон:

а) недостаточное внутреннее разнообразие приводит к деградации системы, так как не позволяет системе управления блокировать поступающие вредные возмущения;

б) «пропуск» к себе информации до минимально необходимого уровня разнообразия обеспечивает оперативное блокирование поступающих вредных возмущений (по У.Р. Эшби),

в) «пропуск» к себе информации для повышенного уровня разнообразия обеспечивает накопление адаптивного потенциала, обеспечивающего безопасность прогрессивного развития. Благодаря этому система сможет сохраняться и нормально существовать в современной нестабильной окружающей среде с повышенным разнообразием возмущений. *Достаточный уровень избыточно накопленного разнообразия обеспечивает безопасную среду для дальнейшей эволюции, поступательного прогрессивного развития* [Урсул А., Урсул Т., 2007].

Российские исследователи О.Ф. Шабров и П.М. Королев конкретизируют достаточность уровня избыточности разнообразия: «Чем сложнее организация системы, тем более вероятна потеря ее устойчивости. За пределами диапазона разнообразия эффективное управление в принципе невозможно. Внутри этого диапазона есть некоторая оптимальная точка, в которой совместное действие этих принципов создает наиболее благоприятные условия для эффективного управления [Шабров О.Ф., 2007, с. 35]. «Открытость имеет два предела. Она превращается либо в замкнутость черной дыры (если имеет место культурная или физическая гравитация), либо в серый фон всеобщего равенства и тепловой смерти». Общество, закрытое по отношению к будущему, всегда закрыто и в термодинамическом смысле, но для открытого (к будущему) общества – это вопрос выбора стратегии по ситуации... Открытость становится динамической переменной, определяющей перспективы развития как гуманитарной, так и технологической составляющей развития мира» [Королев П.М.]. Степень открытости социальной системы напрямую связана со свободой перемещения и обращения информации и последующим накоплением разнообразия, способности к консолидирующему действию, развитию, готовности к периодическому пересмотру системы ценностей, норм и правил, по которым оно живет, в связи с изменившимся миром и нашими представлениями о нем, появившимися в результате познания. Открытость характеризуется исходной самодостаточностью, т.е. наличием на исходном уровне источника активности и самоорганизации [Василенко Л.А., 2009].

Таким образом, культура открытого управления определяет коэволюционный характер развития как органов власти, так и гражданского общества, т.е. согласованность роста разнообразия в них, получение обеими подсистемами притока энергии и информации, достаточных для своего развития. При этом поступающая информация должна быстро осваиваться, обуславливая организационное встраивание формирующейся сложности и обеспечивая устойчивость всей системы. Если управленческая подсистема в условиях окружающей среды с повышенным разнообразием возмущений замкнута и работает на самосохранение, то, деградируя, она выбрасывает избыточную энтропию, способствуя деградации управляемой социальной системы и наоборот. Культура открытого управления предполагает свободу обращения информации и ее объективность, наличие общего смыслового пространства и источников развития для накопления разнообразия, публичность всех процессов, порядочность и честность субъектов коммуникации, их способность к консолидированным действиям и готовность к восприятию возрастающего уровня сложности, а значит, переосмыслению системы ценностей и их согласованности.

На первый план в реализации парадигмы «Public Value Managment», отвечающего новому времени, выходит *формирование отношений гражданственности* как «основного источника развития институтов гражданского общества и современного общества как такового» [Василенко Л.А., Вронская М.И., 2010, С. 47], способность граждан к «демократическому участию», т.е. участию в процессах согласования интересов и позиций государственных и негосударственных акторов, их активному участию в открытом формулировании публичных ценностей и четком выражении коллективных предпочтений, определении способов их достижения, социальной ответственности и подотчетности перед обществом, способов оценки качества предоставленного общественного блага индивидуально каждым получателем, а в итоге культуры открытого управления, формирования нового мышления в контексте органической взаимосвязи и коэволюционного развития всех социальных структур общества как системы,

Эмпирическая база исследования. Комплексное социологическое исследование «Инновационные модели диалога «власть— общество» в интернет-коммуникациях». Методы исследования: анализ официальных сайтов органов власти (N = 322 сайта федеральных министерств и ведомств трех ветвей власти, 83 субъектов Федерации); Анализ блогов руководителей высшего уровня (федерального уровня и субъектов Федерации) (N = 101); анализ аккаунтов социальных сетей политиков и органов власти на пяти платформах: vk.com, facebook.com, twitter.com, instagram.com, youtube.com (N = 122); фокус-группа экспертов из числа граждан и респондентов из органов власти (с учетом ветвей власти, федерального уровня и субъектов Федерации – Москвы, Московской, Новосибирской, Калининградской, Архангельской, Ярославской областей и Алтайского края); полуструктурированное интервью руководителей трех ветвей власти (федерального уровня и субъектов Федерации) (N=71); полуструктурированное интервью экспертов представителей гражданского общества Архангельской, Белгородской, Волгоградской, Иркутской, Курской, Новосибирской, Ростов-

ской, Самарской, Хабаровской, Челябинской, областей, Алтайского и Хабаровского краев, республик Мари-Эл, Мордовии, Дагестан, Саха (Якутии) и Карачаево-Черкесской, г. Москвы и Санкт-Петербурга, участвующих в диалогах «власть – общество» (N = 39); 38 кейс-стади¹. Исследование включало смысловых блоки по характеристикам субъектов коммуникации, ответственности, компетенций и компетентности, этики, степени взаимопонимания, целей, тематики и результативности диалога, коммуникационных условий и контекста диалога.

Оценка свободы обращения информации и ее объективность оценивалась по интегральному показателю «технологичность», сделан вывод, что открытость и насыщенность информационного пространства недостаточна – только 57 % официальных сайтов государственных органов имеют в наличии мобильную версию, версию для слабовидящих, версии для печати и ленты RSS. Хороший и высокий уровни контентно-визуального обеспечения зафиксированы у 12 % официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти и 14 % региональных органов исполнительной власти. По данному критерию наиболее высокие оценки получили официальные сайты Республики Бурятия, Алтайского и Красноярского краев, Вологодской, Ростовской, Ульяновской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского АО, МЧС РФ и др. Наиболее открыты для диалога с гражданами региональные законодательные органы власти, пользуется спросом сервис «Вопрос-ответ» (62% сайтов), «Электронный сервис» (7%) и «Общественное обсуждение законопроектов и проектов нормативных правовых актов» (8%). Данные полуструктурированного интервью респондентов-представителей органов власти показывают, что наиболее предпочтительными способами интернет-коммуникаций для органов власти, являются официальные сайты органа власти (95,8%) и порталы государственных услуг (66,2 %). Эксперты из числа граждан использование порталов государственных услуг оценивают на 23,6 % выше.

Информация о руководителях – показатель, отражающий в исследовании порядочность и публичность деятельности руководителей, их вклад в общее смысловое пространство, наличие источников активности, развития для накопления разнообразия (сведения о должности, биографические данные, сведения о доходах, паблицитный капитал, отчеты, мероприятия, «прямые линии», блоги и т.п.) (рис. 1), открытость личного блога (язык общения, тематика, позиции), что создает условия для генерации и стимулирования консолидирующего действия. По результатам исследования, информация о руководителях лучше всего (наличие всех четырех признаков) представлена на официальных порталах и веб-сайтах Администрации Ростовской области; Правительства Оренбургской области; Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Региональные руководители публикуют о себе более полную должностную и личную информацию, в отличие от федерального руководства. Из 101 анализируемого

¹ Индекс ИМДВО–2014. Подробнее см.: [Василенко В.И и др., 2015].

блога – 46 личных, 38 – блоги руководителей на официальных сайтах, 38 – видеоблоги. Некоторые руководители имеют более одного блога. В двенадцати случаях заявленные руководителями блоги оказались в нерабочем состоянии. Средний уровень активности посещения блогов ведущих политиков России – 12,05 чел. (рис. 2).

Рис. 1. Оценка качества информации о руководителях на сайтах органов власти.

Рис. 2. Среднее число активных участников диалога в блогах руководителей органов власти и ведущих политиков России.

Козволюционное развитие субъектов отражается в росте их социальности и коммуникативности каждой из подсистем. Наиболее ярко проявляется вектор роста способности к консолидированным действиям и готовности к восприятию возрастающего уровня сложности, например, враспространение краудсорсинговых технологий, в которых граждане играют активную роль. Контент-анализ тематики дискуссий руководителей с гражданами в исследуемых блогах показывает, что наиболее часто употребляется понятие «развитие» и «куль-

тура» (рис. 3). Это показывает желание активной части населения участвовать в решении проблем развития своей территории, региона, страны.

Рис. 3 Часто употребляемые понятия в блогах руководителей.

Анализ 39 блогов губернаторов показывает, что в среднем число их активных участников составляет 8,85. Для комментирования открыто 27 % блогов, 22 % имеет ответы на комментарии, 19 % – четко выраженную позитивную направленность, 20 % имеет сильно выраженное модерирование. Наибольшую активность имеют блоги губернаторов Южного, Уральского, Центрального и Северо-Западного федеральных округов, наибольшую открытость с учетом возможностей комментирования и наличия ответов на комментарии – блоги губернаторов Центрального, Уральского, Южного Федеральных округов. Несмотря на общий невысокий уровень интерактивности, приходит постепенное понимание целевого назначения диалогового взаимодействия в блогосфере. Так, губернатор Воронежской области А.В. Гордеев во вступительном сообщении к блогу совершенно справедливо пишет: «Блог – вовсе не единственный способ сообщить что-либо губернатору. Если хотите подать жалобу или сообщить о фактах коррупции – на портале существуют соответствующие разделы. Блог же – для другого... Для меня как для губернатора это новое средство коммуникации необходимо прежде всего для того, чтобы принимать решения на основе всестороннего обсуждения максимальным количеством заинтересованных людей. Поэтому в своем блоге я рассчитываю на общение с образованными, неравнодушными, социально активными гражданами, имеющими собственное мнение по наиболее

актуальным вопросам жизни нашей области. Ключевое слово здесь – диалог. И если он получится, то можно будет смело считать поставленную задачу выполненной» [Василенко В.И., Василенко Л.А., 2014].

Согласно результатам исследования, возможности интернет-диалога редко используются для обсуждения эффективности работы властей, как представителями гражданского общества, так и представителями органов власти. Сравнивая оценки слабого применения интерактивных способов коммуникации отметим, что государственные служащие видят наибольшую проблему в отсутствии регламента использования специально созданных блогов на официальных сайтах для связи с гражданами (22,5 %) и личных блогов руководителя (25 %). Если эксперты-госслужащие на первое место выдвигают технические и технологические причины, то эксперты из числа граждан главными причинами, препятствующими диалогу между властью и обществом считают формальные ответы на обращения (56,4 %), отсутствие или неэффективная функция обратной связи на сайте (43,6 %), непубличность общения сотрудников госучреждения и граждан (обращения и ответы не публикуются на сайте) (38,5 %), отсутствие возможности продолжить диалог после получения ответа (35,9 %). В представлениях 25,6 % граждан онлайн форумы и дискуссии на заданную тему (вебинары) на сайте органа власти не используются по причине отсутствия этих видов деятельности в регламентах должностей руководителей. Подтверждение этих тезисов мы находим в ряде проведенных исследований. Так, например, на основании исследования «Информационные и медийные предпочтения населения Белгородской области», проведенного в октябре 2012 г. автономным учреждением Белгородской области «Институт региональной кадровой политики» делается вывод «Социальные сети и блоги – наиболее востребованный вид интернет ресурсов. Основные барьеры на пути дальнейшей экспансии Интернета в жизненное пространство граждан имеют уже не инфраструктурный, а компетентностный и социокультурный характер» [Реутов Е.В., Тришина Т.В., 2015. С. 140]. Социологические исследования демонстрируют сохранение высокого уровня недоверия к органам власти [Василенко Л.А., Миронова Н.И., 2012]; [Шилова В.А., 2015]; [Никовская Л.И., Якимец В.Н., 2015. С. 438 – 449.]; Василенко Л.А., *Кашина М.А.*, 2015. С. 13-24].

Повысить активность и удовлетворенность субъектов коммуникации может создание институциональных, политических и правовых механизмов участия граждан в управлении общественными делами, стимулирования активного участия граждан, политических и общественных партий, движений, объединений и некоммерческих организаций в обсуждении вопросов общественно-политической жизни, выражения их позиции, критики, а также реализацию разнообразных механизмов гражданского участия в бюджетных

процессах, осуществления общественного контроля над принятием решений и исполнением указов Президента РФ, правовых норм в органах государственной власти и местного самоуправления. Особое внимание желательно направить на развитие общественной журналистики в социальных медиа и организацию сети многополярных дискуссионных площадок с минимальным модерированием, участием специализированных групп конфликтологов, умных оппонентов и хорошим инструментальным сопровождением [Василенко В.И. и др., 2015]. Открытые дискуссии по острым темам с обязательным наличием антагонизма мнений, без фальши и быстрой реализацией конструктивных предложений граждан могут обеспечить жизнеспособность власти и доверие к ней.

Библиографический список

Василенко В.И., Василенко Л.А. *Инновационные модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях: совместный поиск путей развития* // Имидж в стратегии инновационного развития регионов России. Всероссийская научно-практическая конференция «Имидж в стратегии инновационного развития регионов России» 19–21 июня 2014 г.: [материалы] / отв. Ред. Ю.А. Дроздова, А.А. Огарков. – Волгоград: Издательство ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 7–11.

Василенко В.И., Василенко Л.А., Казанцева О.А., Тарасова Е.В. Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях. М 2015. 112 с.

Василенко Л.А. Социология неравновесных процессов становления информационного общества: методологические подходы // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

Василенко Л.А., Вронская М.И. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества. Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации, Программа развития ООН в Российской Федерации. Серия "Инновационные социальные технологии". М.: Проспект, 2010. 294 с.

Василенко Л.А., Кашина М.А. Государство и гражданское общество в борьбе с гендерной дискриминацией: антагонизм или синергия? // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 6. С. 13-24.

Василенко Л.А., Макагонов П.П. Становление новой парадигмы административного управления в США в 90-х годах: уроки для России // Государственная служба России: проблемы становления и развития. -М., 2001. С. 80 -90.

Василенко Л.А., Миронова Н.И. Социальная несправедливость: методология социологического измерения и интерпретации // Государственная служба. 2012. № 3. С.47–53. (Синергетика в гуманитарных науках).

Гейлер Т., Осборн Д. Перестройка системы органов государственного управления: задача 1990-х // Правительство – город – люди. Межрегиональная конференция “Финансово-экономическая основа функционирования городов” (Доклады, материалы). - Мэрия Москвы, Администрация Президента Российской Федерации. Выпуск подготовлен Отделом прогнозирования социально-экономической реформы при Мэре Москвы и Департаментом по делам печати и информации Правительства Москвы. 1996. С. 143-154. From red tape to results. Creating a Government that Works Better& Costs Less. The report of the National Performance Review. Vice President Al Gore. Revised. September, 10, 1993, Plume book/

Егоров В.С. Открытость. Современная научная картина мира. Словарь. М., 1997.С.132.

Королев П.М. Очерк По Футурологии [Электронный ресурс]. Российская Информационная Сеть. <http://rin.ru/>, (дата доступа: 08.07.2016).

Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. Синергетика и психология. Вып.1. «Методологические вопросы». — М.: МГСУ «Союз», 1997

Никовская Л.И., Якимец В.Н. О формировании и отстаивании общественных интересов в России: от «административной» к партнерской модели // ПОЛИС, 2015, С 49 – 63.

Реутов Е.В., Тришина Т.В. Интернет-практики и информационные предпочтения населения // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 140 – 148.

Тюрин Д.В. Новое государственное управление: от управления эффективностью и результативностью к менеджменту публичных ценностей // Управление экономическими системами: электронный научный журнал . 2014. № 4 (64). С. 24.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный эволюционизм М., 2007.

Шабров О.Ф. Социальное разнообразие и проблемы управления в России и в мире // Россия: приоритетные национальные проекты и программы развития: Сборник научных статей / РАГС, ИНИОН,СЗАГС. Вып.6. Часть 1. М.: Изд-во РАГС, 2007. С.35.

Шилова В.А. *Коммуникативное поле управления: теория, методология, практика.* М.: Лотос, 2015. 204 с.